

(57.1)(074)
E-36

(12345)

757

ЕЖЕГОДНИКЪ

ТОВОЛЬСКАГО ГУБЕРНСКАГО МУЗЕЯ,

состоящаго подъ августѣйшимъ

ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА

ПОКРОВИТЕЛЬСТВОМЪ.

Годъ 14.

1906.

Выпускъ XVI.

ANNUAIRE

du

Musée de Tobolsk,

placé sous la très Auguste
protection

DE SA MAJESTE IMPERIALE.

Année 14.

1906.

Livraison XVI.

Библиотека Тобольскаго

Гос. Музея имп. № 9137

ТОВОЛЬСКЪ.

Типографія Еварх. Братства.

1907.

ОТЪ ТОБОЛЬСКА ДО ОБДОРСКА.

—→○→○→○←—
(Изъ путевого журнала).

По порученію уполномоченнаго по объединенію дѣйствій перечислахъ учреждений г. Дубровскаго, въ качествѣ помощника уполномоченнаго, зимою 1896 г. я былъ въ Березовскомъ и Сургутскомъ округахъ для наблюденія за организаціей первой всенародной переписи въ этомъ районѣ. Этою поѣздкою я воспользовался, чтобы нѣсколько познакомиться съ бытомъ мѣстнаго населенія, завязать полезныя для Тоб. Губ. Музея знакомства и пополнить его коллекціи.

Воспользуюсь своими краткими дорожными замѣтками, чтобы изложить собранныя мною свѣдѣнія.

Выѣхалъ я изъ Тобольска въ Березовъ 23 ноября съ рыбопромышленникомъ А. И. Туполевымъ, который любезно взялъ на себя всѣ хлопоты по приготовленію къ пути и завѣдыванію въ дорогѣ хозяйственной частью. Намъ сулили большія трудности въ пути: погода стояла теплая, снѣгу, по рассказамъ лицъ, пріѣзжавшихъ изъ Березова, на сѣверѣ выпало очень много; можно было ждать такъ называемой «наледи» на Оби. Такъ какъ дорога все время идетъ по рѣкѣ, то эти наледи крайне затрудняютъ движеніе. Чтобы удобнѣе было справиться съ глубокими снѣгами, г. Туполевымъ изготовлены были легкія сани съ неподкованными полозьями, чтобы желѣзо не вѣзало въ снѣгъ. Сзади сани имѣли высокій задокъ, бока и спинки были тщательно задѣланы рогожами. Съ со-

бою у насъ взято было большое баранье шубное одѣяло, которыми мы тщательно укутывали ноги, а сверху насъ закрывала предусмотрительно взятая А. И. большая кошма, которой въ случаѣ бурановъ можно было закрываться съ головой. Туполевъ былъ одѣтъ въ малицу, сверхъ которой въ случаѣ холода надѣвалъ гусь; на головѣ у него была трезуха. Я же одѣтъ былъ такъ, какъ одѣваюсь обыкновенно при поѣздкахъ зимою — въ маленькій полушубокъ, сверхъ котораго надѣта большая, подпоясываемая большимъ поясомъ, баранья шуба, на головѣ — сибирская шапка съ ушами. На ногахъ у того и у другого были надѣты хорошіе вѣш. Несмотря на мою чувствительность къ холоду, я не испыталъ особакихъ неудобствъ въ этомъ костюмѣ и одинаково съ А. И. хорошо перевосилъ значительные морозы, которые дѣлались особенно чувствительными, послѣ цѣлой ночи вѣды, къ утру.

Итакъ, мы выѣхали 23 ноября. Дорогое А. И. знакомилъ меня своими разсказами съ совершенно новымъ для меня краемъ, съ жизнью крайняго сѣвера, который онъ хорошо знаетъ и съ характеромъ его обитателей.

А. И. Туполевъ имѣетъ рыболовный песокъ въ самой удаленной мѣстности — Пуйко, 200 верстъ ниже Обдорска, и по роду занятій постоянно имѣетъ дѣло съ остоками и особенно съ самоѣдами, особакихъ расположеніемъ которыхъ, какъ мнѣ приходилось слышать послѣ, онъ пользуется. Онъ знаетъ языки и остяцкій и самоѣдскій. Своимъ знаніемъ края А. И. не разъ оказывалъ услуги ученымъ, посѣщавшимъ сѣверъ; его свѣдѣніями пользовались проф. Якобій и Варнаховскій, экспедиція Вилькицкаго. По словамъ А. И., онъ первый на сѣверѣ началъ употреблять т. н. *плавныя сѣти*, установкѣ которыхъ его научилъ случайно наватый изъ банлыкъ *) Плетутся эти сѣти длиною сажень 60—70 изъ фабричной тонкой нити, нитку стараются брать не крутую; къ сѣти придѣлываются легкія поплавки; она опускается въ воду и свободно плыветъ по теченію, двигаясь на идущую навстрѣчу рыбу и опутывая ее. Онъ же былъ инициаторомъ примѣненія на сѣверѣ подледной неводьбы, которой остоки и самоѣды прежде не знали; теперь же, по его призыву, ввородцы и даже промышленники рыбу неводами.

*) Банлыккомъ въ рыболовной артели называютъ распоразителя работъ.

По дорогѣ изъ Тобольска на с. Юровское мы начали встрѣчать обозы съ р. Оби и р. Конды—съ Оби съ рыбой, съ Конды съ ягодой и орѣхами. Лошади очень мелкія, лохматыя, по величинѣ очень рѣзко отличающіяся отъ иртышскихъ трактовыхъ. Сбруя очень часто нарядная.—дуги блестятъ серебромъ, позолотой и яркими красками. Очень характерны сани съ Оби; все они снизу оплетены тальникомъ, чего не замѣчается въ санихъ съ Конды, Иртыша. Обозчики все одѣты въ гусяхъ, часто съ развѣвающимися красными суконными лентами на плечахъ; вообще самоѣдскій гусь имѣетъ здѣсь большое примѣненіе; очевидно, костюмъ этотъ очень пригоденъ для зимней дороги.

Село Юровское. Мѣста высокія; сѣна для скота всегда достаточно. Изъ Юровской и Уватской волостей очень много народу уходитъ на низъ, въ рыболовныя артели башлыками, береговыми, пятовщиками. Уходятъ поздно, успѣвая обѣдаться. Уходятъ старшіе, работники; хозяйничать остаются женщины, которыя здѣсь отличаются особой работоспособностью: онѣ пашутъ, жнутъ, косятъ, молотятъ, плетутъ мережу и невода, вьютъ «прогоны».

Здѣсь промышляютъ зимою рыбу подъ льдомъ крючками.

Нынѣ промыслы осенью были очень плохи; все эти башлыки, береговые и проч. возвращаются домой съ пустыми руками.

Скота держатъ «по силѣ»—кто сколько можетъ; у кого скотъ.—у того и хлѣбъ; безъ навоза нашія не родить. Бдигъ здѣсь хорошо, хорошо кормятъ и работниковъ.

Деревня Вошкина. *) Около этой деревни главная юровая по Иртышу; въ нѣсколько дней вылавливается отъ 1000 до 3000 пудовъ рыбы. Рыбу ловятъ самоловами, причемъ удочки приготовляются самими крестьянами; на прогонъ (веревка) ихъ полагается по 100—120 штукъ.

У Вошкиной на Иртышѣ находится одинъ изъ знаменитыхъ обрывовъ, постоянно угрожающихъ судамъ обвалами. Такой обвалъ случился всего за нѣсколько дней до нашего проѣзда: на 1½ версты изорвало въ куски ледъ на рѣкѣ, потопило нѣсколько лошадей и испортило зимнюю дорогу. Въ обрывѣ часто находятъ кости мамонта. Подобный же обрывъ есть у д. Семейкиной.

*) Чембакчина тожъ.

Занимаются хлебопашеством; родится здесь все, только пшевица не всегда дозревает; сѣна ставятъ много; много держатъ скота «для окуну» — прилодь продаютъ для оплаты податей.

Село Рынолово. Обращаетъ на себя вниманіе оригинальное расположеніе построекъ: дома безъ дворовъ, безъ заборовъ — прямо на улицѣ. Скотъ содержатъ въ особыхъ загородахъ — «въ огородахъ», на пашахъ, отдѣльно отъ домовъ, по объясненію жителей, «чтобы не трудиться нать вывозкой навоза изъ дворовъ». Скотъ содержится въ холодныхъ помѣщеніяхъ; онъ мелокъ, но его много. Овецъ теперь мало, не успѣли еще развести послѣ большого валежа, — бывшаго въ одинъ изъ предыдущихъ годовъ послѣ большой воды, — отъ глистовъ въ печени. Хлѣбъ здѣсь не сѣютъ, потому что берега Иртыша часто затопляются водой.

Село Базьяны. Дома здѣсь больше двухъэтажные, оригинальной архитектуры. Холодный корридоръ дѣлитъ дождь пополамъ; въ одной половинѣ находится кухня съ русской печью и непременно желѣзной, «для тепла»; въ другой обыкновенно двѣ чистыя комнаты, отдѣленные одна отъ другой досчатой перегородкой. Въ меньшую комнату выходитъ оригинальная ступенчатая печь «теремкомъ»; тонка ея выходитъ въ сѣни, устроена она по типу русской съ прямой трубой впереди чела: стѣнки печи сложены ступеньками въ одинъ кирпичъ, отчего она быстро нагревается и выгреваетъ комнату, но зато быстро же, подобно желѣзной, и охлаждается. Хозяинъ квартиры, гдѣ мы остановились, скупаетъ соболей; нынѣ собралъ еще небольшую партію по 7 р. за шкурку. Рыба, по слухамъ, добывается очень плохо, не зватаетъ даже для ѣды; — населеніе въ большой тревогѣ.

Село Самаровское. Всѣ мѣстные рыбаки артелями работаютъ на нѣсколькихъ мѣстныхъ крупныхъ промышленниковъ. Артель получаетъ отъ хозяина мережу, прозвольствіе и деньги на уплату податей. Какъ мережи, такъ и хлѣбъ цѣнятся, конечно, выше, чѣмъ тѣ же товары въ свободной продажѣ: такъ, мережа ставится по цѣнѣ 12 коп. вахован самовъ вместо 6—7 коп.; хлѣбъ дороже въ пудѣ копѣекъ на 5. Забравъ въ долгъ все необходимое для промысла, артельщики обязываются по опредѣленной, договоренной цѣнѣ сдавать рыбу своимъ кредиторамъ. Долгъ

воренныя цѣны обыкновенно бываютъ ниже рыночной цѣны. Доходъ хозяевъ слагается изъ прибыли отъ продажи товара (мережа, хлѣбъ и пр.) рыбакамъ и изъ прибыли отъ продажи принятаго отъ рыбаковъ улова. Такимъ образомъ, отсутствіе дешеваго и мелкаго кредита ставитъ населеніе въ постоянную тяжелую зависимость отъ мѣстныхъ капиталистовъ.

Вся мѣстная торговля находится тоже въ рукахъ этихъ богатѣевъ, что, конечно, не благоприятствуетъ удешевленію товаровъ: сотня, напр., четвертныхъ квадратныхъ гвоздей стоитъ рубль. Не такъ еще давно большую услугу приносили жителямъ заѣзжіе торговцы, преимущественно татары, прѣзжавшіе съ краснымъ товаромъ. Они торговали въ разиосъ, конкурируя съ мѣстными лавочниками. Но уже зими двѣ эта торговля запрещена мѣстнымъ волостнымъ правленіемъ, такъ какъ эти заѣзжіе торговцы не имѣли гильдейскихъ свидѣтельствъ на право торговли. Мѣстные же крестьяне по-своему объясняютъ этотъ фактъ удаленія пришлыхъ торговцевъ, а именно—завистью мѣстныхъ богатѣевъ, боявшихся конкуренціи.

Въ Самаровѣ развитъ и славится лодочный промыселъ. Всѣ низовые рыбопромышленники здѣсь заказываютъ себѣ лодки, которыя приготовляются изъ сухоподстойнаго кедра. Рогатаго скота держать здѣсь меньше, чѣмъ въ Рѣшоловѣ, потому что здѣсь меньше сѣнокосныхъ угодій. Хлѣбопашествомъ не занимаются, но огородничество довольно развито; прежде славился своимъ вкусомъ самаровскій картофель, расмачатый въ варкѣ и сладкій.

Начиная съ *Сосновскихъ юртъ* на Оби (Березовскаго уѣзда), къ ея низовьямъ селенія чаще располагаются не на лѣвомъ луговомъ берегу, какъ выше этихъ юртъ, а на правомъ горномъ. Объясняется это тѣмъ, что правый берегъ представляетъ большія удобства для скотоводства: луга и покосы расположены здѣсь по многочисленнымъ логамъ и рѣчкамъ. Остяцкія юрты имѣютъ крайне своеобразный видъ, рѣзко отличающій ихъ отъ русскихъ поселеній. Это—небольшая группа жалкихъ избушекъ, раскинутыхъ прямо въ лѣсу среди деревьевъ. Изба состоитъ изъ двухъ половинъ; первая отъ входа, съ чуваломъ въ углу, служитъ мѣстомъ сбора семьи, столовой и спальней; она загромождена сѣруей, довшней утварью, запасами провизій; изъ нея двери ведутъ въ другую чистую половину съ теремковой печью, съ шкафомъ, столомъ, стульями. Въ избахъ много иконъ,

обильно облѣпленныхъ восковыми свѣчками. Здѣшніе трактовые остяки уже до известной степени обрусѣли, могутъ говорить и понимаютъ по-русски. Въ этихъ жилищахъ остяки живутъ лишь зимой, а весной перебираются въ лѣтнія юрты ближе къ рѣкѣ. На остякахъ все покупное: ситецъ, холстъ; рѣдко можно увидѣть остяцкія украшенія на одеждѣ изъ олова и мѣди. Прежде, говорятъ, здѣсь остяки собирали крапиву и изъ крапивнаго волокна дѣлали нитки для мережи; нынѣ это производство забыто. Скота держатъ порядочно; есть лошади, коровы, овцы. Огородовъ у иногородцевъ нѣтъ, хотя овощи они очень любятъ.

Село Чемашевское. Говорятъ, здѣсь производилась удачные опыты посѣва озимой ржи, но въ настоящее время хлѣба здѣсь не сѣютъ. Огороды есть; въ нихъ хорошо родятся морковь, рѣпа, картофель, капуста, огурцы; большой вредъ картофелю причиняютъ весной «кроты» *) и мыши. Скота здѣсь держатъ меньше чѣмъ на верху, такъ какъ извозъ здѣсь небольшой.

Въ *Комудванскихъ юртахъ* я ознакомился съ обстановкой бѣдной остяцкой юрты. Убогая дверь вела прямо въ жилое помещеніе; въ лѣвомъ заднемъ углу стоитъ глиняный чумалъ (очагъ); по передней стѣнѣ настланы мало возвышающіяся надъ поломъ нары, раздѣленные досчатыми перегородками на три отдѣленія: одно для мужчинъ, другое—для женщинъ, въ третьемъ были сложены разныя хозяйственныя принадлежности. Въ мужскомъ отдѣленіи развѣшана сбруя, оружіе. Остяки Комудванскихъ юртъ и до сего времени употребляютъ крапиву въ качествѣ прядильнаго матеріала. Собираютъ крапиву осенью, срѣзая стебель подъ корень. Затѣмъ отдѣляютъ кору отъ древесины и деревянными колотушками на камнѣ отбиваютъ тресту отъ волокна. Этимъ расколачиваніемъ въ то же время размягчается и волокно. Нитка, скручиваемая изъ коноплянаго волокна веретеномъ съ наярсомъ, употребляется на шитье одежды, для плетенія мережи и сѣтей. Крапивная нитка бѣла, какъ льняная.

Еще ниже, въ *Неремовскихъ юртахъ*, у остяковъ мною были пріобрѣтены для Музея образцы крапивы (уриѣналь) — цѣльные стебли и дубъ, отдѣленный руками, а затѣмъ образецъ волокна, полученнаго послѣ рас-

*) Вѣроятно, водяная крыса.

колачиванія луба на камінь. Здѣсь же я познакомился со способомъ производства оловянныхъ украшеній для костюмовъ (каны). Формы для отливки высѣчены на плоской поверхности камня (камень черного цвѣта, мягкій, часто находимый на берегахъ Оби: его употребляютъ также для колыдановъ). При отливкѣ форма прикрывается сверху сложеннымъ втрое кускомъ бересты, плотно прижимаемымъ къ камню рукою. Олово (атушь) расплавляется въ грубо свернутомъ изъ жести сосудѣ (шошень—тахтэвъ—цудъ) и черезъ особое отверстіе, ведущее внутрь формы, вливается въ послѣднюю. Образцы рисунковъ очень разнообразны; однако изображеній человѣка или животныхъ я не видалъ.

1 декабря мы были въ *Березовѣ*. Къ сожалѣнію, здѣсь мнѣ не удалось познакомиться съ бытомъ города, такъ какъ я долженъ былъ воспользоваться любезно предложеннымъ гостепріимствомъ старичка исправника.

Обращали на себя вниманіе упряжныя собаки лайки; на нихъ обыватели возятъ воду съ рѣки, дрова. Когда изъ *Тобольска* присланы были обязательныя правила объ истребленіи бродячихъ собакъ,—березовцы протестовали: собака здѣсь имѣетъ хозяйственную цѣну.

Въ полицейскомъ управленіи я видѣлъ архивъ; судя по заглавіямъ дѣлъ въ описи, въ архивѣ много интереснаго: напр., дѣла о содѣйствіи мѣстной администраціи ученымъ экспедиціямъ и путешественникамъ. Въ *Казимской* инородной управѣ, находящейся въ *Березовѣ*, тоже есть архивъ,—дѣла съ 1725 года

Огородничество въ *Березовѣ* могло бы получить большое развитіе, если бы жители имъ больше интересовались. Мѣстный казначей *А. А. Карвовскій*, любитель огородничества, получалъ прекрасные результаты: картофель получался очень вкусный, но вѣсу рождался самъ десять, но капуста не завивалась въ вилки. Интересно, что овощи, выращенныя изъ сѣмянъ, выписанныхъ съ *Кавказа*, родились лучше, чѣмъ отъ сѣмянъ *московскихъ*.

Въ мастерской у кузнеца *г. Михайленко* осматрѣлъ мѣдныя отливки для самоѣдовъ—кольца, бляхи, принадлежности оленьей сбруи. Многія бляхи изготовляются по образцамъ, оставляемымъ самоѣдами; на бляхахъ изображенія птицы, коня, фигуры человѣка. Было время, когда здѣсь же изготовлялись отливкой и идола для инородцевъ. Мѣдное литье раскупаетъ

ся самоѣдами, питающими особое пристрастіе къ иѣднымъ украшеніямъ. Образцы отливокъ были пріобрѣтены для Музея.

3 декабря мы выѣхали изъ Березова по направленію къ Обдорску. Здѣсь мы смѣнили лошадей на оленей, причемъ сани были захѣнены двумя партами; въ одной устроился я, въ другой—мой спутникъ. Благодаря любезности исправника, я получилъ проходныя парты крытыя. Въ парты запрягали по три оленя. Первая наша станція была *юрты Вас-леръ*. Бревенчатая юрта ямщика расположена въ лѣсу на полянкѣ; большимъ кругомъ около юрты устроенъ заборъ изъ вертикально воткнутыхъ въ землю жердей. Загородка эта служитъ для загонки оленей при пере-пряжкѣ. Мы пріѣхали въ юрту ночью. Въ юртѣ было темно и холодно. На низкихъ нарахъ вдоль передней стѣны спали обитатели юрты, укрывшись своей мѣховою одеждою. Ворвавшійся въ юрту изъ отворенной нами двери холодъ разбудилъ спавшихъ; одна за другою стали подниматься голыя по поясъ фигуры: одна изъ женщинъ, вакинувъ на себя ягушку, быстро розыскала въ пенлѣ остывшаго чувала тлѣющій уголекъ и развела огонь. Юрта была тѣсная и грязная; въ маленькомъ окнѣ вмѣсто рамы со стеклами вставлена льдина. Стали готовить чай. Остячка принесла намъ большую глыбу прозрачнаго льда, подостлала передъ пылающимъ очагомъ чистый тагаръ (коверъ изъ травы). А. Ив. умѣлой рукой острымъ остяцкимъ пожемъ раскололъ глыбу на маленькіе куски и наполнилъ ими нашъ дорожный желѣзный чайникъ. На особую перекладыву, вдѣланную въ верхней части чувала, остячка повѣсила загнутую на концѣ крѣпкомъ палку, на нижній конецъ которой прямо надъ огнемъ повѣсила чайникъ. Скоро юрта согрѣлась, съ наръ къ огню подползъ совершенно нагой ребенокъ. Надъ нарами въ люлкѣ со спинкой висѣлъ другой. Люлька подвѣшена къ привѣскѣ, украшенной деревянными побрякушками. Когда ребенокъ кричалъ, мать занимала его, потряхивая привѣску и грея побрякушками. Изъ деревяннаго ящичка, сдѣланнаго вредъ скворешини, разбуженная шумомъ выскочила бѣлка, привязанная на цѣпочкѣ.

Для насъ нашелся небольшой убогій столикъ; привезшіе насъ оставили тоже устроились пить чай на нарахъ, на низенькихъ столикахъ. Пока кипѣла вода въ чайникѣ, А. Ив. распорядился достать у хозяевъ рыбы и намъ принесли замороженнаго осетра. Нѣсколькими взмахами пожа была

надрѣзана кожа и лентами снята съ рыбы; мы съ удовольствіемъ ѣли сырую мороженую рыбу, разрѣзавъ ее тонкими лоптиками.

Пока мы грѣлись и ѣли, остяки пригнали въ загородку стадо оленей, пасшихся въ лѣсу. Арканами, изъ стада были выловлены нужные для запряжки, остальныхъ снова отпустили на пастьбу.

Въ *юртахъ Порозь* я пріобрѣлъ для Музея образцы лѣра — ленты изъ корней кедра, употребляемой остяками для связыванія гимогъ; такое же примѣненіе имѣютъ и ленты изъ корней лиственницы — сяль. Видѣлъ здѣсь запасъ кедровыхъ гнилушекъ (полюхъ); высушивъ, ихъ толкутъ въ порошокъ, которымъ посыпаютъ со стороны мездры внутри рукавицы, чулки, въ предупрежденіе ощущенія сырости и холода отъ мездры.

И мужчины и женщины здѣсь нюхаютъ табакъ.

Начиная съ Березова, къ сѣверу, костюмъ остяковъ рѣзко измѣнился. Тамъ, въверху, остяки употребляютъ ткани, носятъ рубахи; здѣсь вся одежда исключительно мѣховая. Мужчины здѣсь заплетаютъ волосы въ двѣ косы. Русскій языкъ понимаютъ немногіе, безъ переводчика здѣсь ѣздить трудно. Это полукочевые остяки Ляпинскіе и Казымскіе.

Мѣняется здѣсь и пейзажъ — какой-то особенный, оригинальный ездъ пріобрѣтаютъ здѣшніе лѣса: кедръ уже рѣдко встрѣчается, а главнымъ образомъ ель; вѣтви у дерева очень коротки и рѣдки, издали площадь подъ лѣсомъ кажется покрытою грубой щетиной.

Кіевать. Перепряжка была тоже ночью. Едва остячка успѣла разжечь чуваль, отырывъ снаружи затычку въ трубѣ, какъ сейчасъ же принялась за работу — начала быстро мять руками и вытягивать зубами шкурку пѣшки. Въ этомъ и заключается вся выдѣлка этихъ шкурокъ. Это трудолюбіе женщинъ, стремленіе наполнить каждую свободную минуту какимъ-нибудь рукодѣльемъ миѣ не разъ приходилось и потомъ наблюдать у остяковъ.

Село Мужей. Здѣсь мы остановились у одного зырянина въ большой, прекрасно устроенной избѣ. Торговля хлѣбомъ находится здѣсь въ рукахъ купца Окунева; цѣна хлѣба 45 коп. пудъ (ржаной), тогда какъ въ Обдорскѣ хлѣбъ продаютъ по 35 к. Изъ с. Мужей съ р. Оби сибирскій

хлѣбъ отправляется черезъ Уралъ на Ижму, гдѣ хлѣбопашество слабо развито и своего хлѣба не хватаетъ. Отправка хлѣба производится передъ весной на оленяхъ черезъ степь и Уральскія горы на рѣчки Уса и Девва; здѣсь тесною хлѣбъ грузится въ каюки и сплавляется въ р. Ижму. Съ Ижмы въ обмѣнъ возили прежде сюда семгу и коровье масло, которыя и составляли главнѣйшій товаръ на Михайловской ярмаркѣ въ Мужахъ. Нынѣ не привозятъ ни того, ни другого; масло оказалось выгоднѣе добывать изъ Тобольска: тогда какъ Ижемское продавалось по 9 р. за пудъ, Тобольское—только по 8 р. Затѣмъ изъ Ижмы доставляются сюда вязанья изъ шерсти издѣлія—шнуры, пояся, телоры, ножи, канзаны, цѣпи и проч.

Нынѣ приказчикъ Окунева дѣлалъ въ Мужахъ опытъ посѣва яровой ржи; посѣвъ удался. Огородныя овощи—картофель, рѣпа, рѣдька—родатся хорошо, морковь—нѣтъ. Картофель здѣсь на сѣверѣ всюду очень хорошій.

Айвошъ (Войкаръ). Здѣсь мы застали женщинъ за работой: одна зубами вытягивала и слюнула шкурку (шкурки продаются отъ 30 и до 1 р. и 2 р. за штуку), другая плела изъ осоки (нѣстланъ) ленту, которая потомъ сшивается въ коверъ, называемый тагаромъ. Перель чувалокъ сушились наливными шкурки, которыя выдѣлываются простымъ мятемъ и идутъ для шитья мѣшковъ.

Около чувала женщины стараются держать полъ въ чистотѣ: грязь часто вытираютъ вотлипомъ; я замѣтилъ, что ни соръ, ни грязный вотлинь женщины никогда не бросаютъ въ огонь чувала, а прячутъ всю эту грязь въ углу, гдѣ коятея воющія кучи.

Вотлинь—тонкая мягкая стружка—наскобливается ножомъ изъ молодыхъ черенковъ тала (нярюхъ).

Въ Айвошѣ я купилъ тагаръ (пори), обшитый по краю наливной кожей.

На берегу Малой Оби у самихъ юртъ поднимается высокій, сажени 2—3, холмъ (торомъ-вопамъ—божій клочекъ земли). По словамъ А. И., такіе холмы всюду расположены по степи на сѣверѣ.

Шурушкарскія юрты. Мы остановились здѣсь въ благоустроенномъ додѣ крестьянина Уженцева. Около юртъ, саженьхъ въ 400, на берегу р. Оби, находится древнее городище—Лорваншъ. Преданіе говоритъ,

что здѣсь когда-то жилъ славный шаманъ. Когда въ край пришли русскіе, онъ, предвидя конецъ господству остяковъ надъ краемъ, на трехъ бѣлыхъ оленяхъ бросился въ воды Оби: остяки чтутъ это мѣсто и доселѣ рѣдкій проѣдетъ мимо этого городища, не бросивъ чего-нибудь въ воду. Берегъ, гдѣ расположено городище, рветъ водою; на берегу часто находили стрѣлы и какія-то «китайскія» вещи.

Главной темой нашего разговора съ Уженцевымъ былъ моръ оленей въ низовьяхъ Оби, который сильно обезпокоилъ населеніе. По словамъ Уженцева, моръ происходилъ въ районѣ между Обью, Лозьвой, Сосьвой и Печерой, на низу къ Тазовской губѣ и далѣе олени здоровы.

6 декабря рано утромъ мы были въ *Обдорскъ*. Для перваго знакомства съ селомъ мой спутникъ повелъ меня къ обѣднѣ въ церковь. Церковь была полна народу. Здѣсь можно было видѣть и русскихъ, и зырянъ, и остяковъ, и кочевыхъ самоѣдовъ, уже прибывшихъ на ярмарку. Зыряне рѣзко выдѣлялись красивыми лицами и своими костюмами: мужчины все одѣты въ малицы, опушенные кругомъ лица бѣлымъ мѣхомъ; русскіе все въ баратныхъ шубахъ. Оригинальны и красивы костюмы зырянокъ: у дѣвушекъ шелковый платокъ широкой лентой бичкомъ обрамляетъ лобъ и бантомъ завязывается назадъ. Пальто съ широкими въ плечахъ рукавами, въ талию; шубки древняго фасона, длинныя до пятъ, опушенные мѣхомъ по подолу и бортамъ и съ разноцвѣтной покрывкой. Остяки въ потертыхъ, засаленныхъ гуслахъ. Вотъ послышались звуки колокольчиковъ, — сквозь толпу, звеня побрякушками, пробирается впередъ къ образу «Микола» самоѣдская семья изъ мужчины, женщины и маленькаго сына. Становясь передъ иконой, долго кланяются ей, кладутъ деньги или шкурки и, кланяясь же, отступаютъ задомъ къ дверямъ, къ выходу. Это язычникъ дѣлалъ по обѣщанію прикладъ русскому Угоднику.

Дома, изъ окна земской квартиры я могъ наблюдать за группой толмачей на высокомъ берегу у кладбища, наблюдающихъ за степью-тундрой. На время ярмарки русскіе куницы нанимаютъ переводчиковъ-толмачей, платя имъ отъ 10 до 70 р. за ярмарочный сезонъ. Толмачи цѣлыми днями стоятъ на бугрѣ у стараго кладбища, зорко высматривая появленіе приближающихся изъ тундры самоѣдовъ къ Обдорску — ихъ обязанность зазывать самоѣдовъ къ своимъ патронамъ. Завидѣвъ дикарей, толмачи сѣ-

шати ими завладѣть и привести во дворъ хозяина: «у него хорошій товаръ, съ нимъ можно торговаться, онъ много уступаетъ» и т. д.—въ этомъ заманиваніи одна изъ главныхъ ролей телача.

Въ теченіе трехъ дней, проведенныхъ мною въ Обдорскѣ, я,—будучи занятъ своимъ спеціальнымъ дѣломъ—цѣлью моею сюда поѣздки,—къ сожалѣнію, мало успѣлъ познакомиться съ этимъ интереснѣйшимъ пунктомъ губерніи.

Село выглядитъ городкомъ: прекрасныя деревянныя постройки мѣстныхъ торговцевъ, большая и красивая церковь... Все здѣсь оригинально: и солнце, едва на величину своего діаметра появляющееся надъ горизонтомъ, и перусскій говоръ на улицахъ, и красивыя группы оленей въ нартахъ, и самоѣды въ своихъ громадныхъ мѣховыхъ шапкахъ съ тяжелыми погремучками, заставляющими шапку плотно сидѣть на головѣ, и красивый контуръ Уральскихъ горъ на горизонтѣ. Последнія я однако имѣлъ удовольствіе видѣть лишь 6 декабря: въ слѣдующіе дни воздухъ не былъ прозраченъ и туманъ скрывалъ вершины горъ.

Удалось мнѣ побывать у нѣкоторыхъ мѣстныхъ торгующихъ и познакомиться съ товарами, предназначенными для иностранцевъ; въ иностранческомъ управленіи, гдѣ меня интересовали вопросы о собираніи ясака, для меня явилась возможность собрать нѣкоторыя свѣдѣнія о дѣятельности имѣющаго большое значеніе въ краѣ учрежденія — Обдорскаго кабака.

Въ лавкѣ довѣреннаго фирмы Корниловыхъ П. О. Телѣжкина и у г. Протопопова я подобралъ для Музея коллекціи товаровъ, служащихъ предметами сбыта иностранцамъ. Это преимущественно товары, вывозимые изъ Ижмы,—работа руководѣльницъ ижемскихъ зырянокъ: желѣзные напары по 8 коп. штука; желѣзный крючекъ для выдѣлыванія пѣшки—5 коп.; пуй — цѣпь для нартъ—22½ коп., пидерчь-коса для струганія мездры при выдѣлкѣ оленьей кожи—25 коп.; ножи разной формы, узкіе изъ нихъ употребляются самоѣдами спеціально для изготовленія нартъ, — 10 к. Устюжской работы топоры, очень цѣнные остяками, въ покупкѣ 65 к., въ продажѣ 1 р.; такіе же топоры Гурганской работы въ покупкѣ 50 коп., въ продажѣ 70 коп. Желѣзные канканы Тобольской работы пятифунтовые — 70 к.—1 р., а канканы Ижемской работы, болѣе приспособленные къ требованіямъ охоты, за ту же цѣну трехфунтовые. Шерстяная издѣлія—цвѣтной шерстяной шнуръ 2½ арш. длины — 5½ к. и тоже

тонкій—2½ к. пара. Шпурки эти имѣютъ широкое примѣненіе для завивки косъ, для подвязыванія пимовъ и пр.; шерстяной шпуръ толстый—10 к. пара; чулки съ узоромъ зырянскимъ—65 к. Тинзьянъ—арканъ для ловли оленей изъ коровьей кожи 17 сажень—2 р. 50 к.

Въ большомъ ходу у инородцевъ такъ называемая «чеканка»—набивной холстъ. Работаютъ его женщины въ Tobольскѣ и окрестныхъ деревняхъ по заказу обдорянъ. Холстъ для чеканки покупается въ Ирбитѣ по 8 к. аршинъ, за набивку узора платятъ 5—6 р. за тысячу аршинъ. Узоръ печатается лишь на одной сторонѣ холста. Чеканкой самоѣды и остяки покрываютъ сверху навьюченныя и укуповренныя парты съ имуществомъ.

Интересныя свѣдѣнія сообщилъ П. О. Телѣжкинъ о торговлѣ оленьими шкурами. Изъ Обдорскаго края онѣ вывозятся почти исключительно въ Ижемскій край, по предположенію г. Телѣжкина, не менѣе какъ на 50—60 тысячъ р. въ годъ. Въ 1895 году изъ Низовскаго района отъ Мужей до Обдорска вывезено 7000 шкуръ неплюя до Обдорской ярмарки и, кромѣ того, 1400 шт. бычьихъ. Неплюю шелъ по 3 рубля а бычьи по 2 р. 50 к. Оленьи шкуры за Ураломъ, въ Ижемскомъ краѣ, перерабатываются въ замшу. Тамъ много мелкихъ заводовъ, занимающихся этимъ. За выдѣлку шкуры платятъ 30—50 к.; продается замша въ Москвѣ на вѣсъ. Въ 1884—86 годахъ мѣстный купецъ Ив. Ил. Карповъ устраивалъ заводъ для изготовленія замши, но неудачно: замша получалась грубѣе Ижемской,—и дѣло пало.

Изъ оленьихъ шкуръ лишь пѣшка идетъ въ Tobольскѣ въ небольшомъ количествѣ для развитаго здѣсь промысла по изготовленію шапокъ извѣстнаго сибирскаго фасона.

Главными поставщиками оленьихъ шкуръ являются самоѣды; средній хозяинъ, по словамъ г. Телѣжкина, имѣетъ 100—150 оленей, а богатіе до 10,000 штукъ. Самоѣды бьютъ оленя лишь для ѣды. Но не во всякое время снятая шкура оленя одинаково цѣнится. Для замши цѣнятся сентябрьскія шкуры. На нихъ имѣтъ свищей, которыми испещрены шкуры оленей, убитыхъ зимою или весною. Свищи образуются личинками овода (иулю), который кладетъ лѣтомъ яички въ шкуру оленя; въ теченіе зимы личинки быстро растутъ, образуя въ кожѣ большіе желваки, а весной выходятъ изъ тѣла. Прежде самоѣды не обращали вниманія на время убоя и чаще до-

ставляли на ярмарку испорченные свищами малоцѣнные шкуры. Зыряне ихъ научили во время бить оленя. Олень выростокъ съ мясомъ стоитъ отъ 3 р. 50 к. до 5 р., а взрослый до 5—10 руб.; шкура взрослого оленя дешевле, чѣмъ шкура маличнаго неплюя.

Оленное богатство камешныхъ остяковъ потеряло въ 1896 году большой ущербъ,—въ районѣ между Обью, Сосьвой и Ураломъ выпало отъ копытной болѣзни до 100 тыс. головъ оленей. Это—страшное несчастье для ивородцевъ.

У являющихся на ярмарку въ Обдорекъ самоѣдовъ зырянами и русскими выѣнчивается большое количество теплой одежды, шитой изъ оленьихъ шкуръ,—гусей, малиць, нимовъ. Одежда эта по покрою и прочности шитья какъ нельзя болѣе отвѣчаетъ условіямъ суровыхъ холодовъ сѣвера. По типу самоѣдскихъ гусей, малиць и чижовъ шьются и зырянами. Гусь является самымъ распространеннымъ костюмомъ не только въ Березовскомъ и Сургутскомъ, но и въ Тобольскомъ, Тюменскомъ и Туринскомъ уѣздахъ; здѣсь ихъ непременно запасаются ямщики, которымъ приходится выдерживать сильные морозы въ пути за обозами. Однако одежда, шитая самоѣдами, отличается отъ шитой зырянами: послѣдніе измѣнили нѣсколько выкройки, приспособляя костюмъ къ вкусамъ покупателя. Такъ чижовы самоѣдами шьются съ очень узкими голенищами и очень широки въ ступняхъ; зыряне же шьютъ нимы съ болѣе широкими голенищами и менѣе широкими въ подошвѣ головками.

При внимательномъ разсмотрѣніи способа кройки и шитья самоѣдскихъ костюмовъ выясняются любопытнѣйшіе приемы, которыми эти дѣти тундры и льда рѣшаютъ нелегкую задачу построения платья удобнаго и теплаго, по возможности защищающаго тѣло отъ охлажденія. Прежде всего кройка: гусь, напр., кроится по возможности изъ крупныхъ кусковъ шкуры, чтобы меньше было швовъ; передняя стѣнка гуся и задняя представляютъ собою одинъ кусокъ шкуры, въ которомъ для головы вырѣзано отверстіе, но не вполнѣ, а такъ, что вырѣзанный клапанъ, отогнутый вверхъ, образуетъ заднюю стѣнку чепчика. Къ этой основной части выкройки пришиваются бочка, каждый изъ одного куска, а къ нимъ рукава. Куски шкуръ сшиваются шитками изъ оленьихъ сухожилій, но при этомъ, чтобы сдѣлать шовъ непроницаемымъ, въ стежки по всей длинѣ шва вставляютъ тонкія пряди бѣлаго волоса изъ бороды оленя, которая по-

этому очень оленеводами цѣнятся. Гусь шьется мѣхомъ наружу и одѣвается на малицу, сшитую по такой же выкройкѣ, но шерстью внутрь. Къ концамъ рукавовъ малицы пришиваются наглухо оленья же рукавицы; для освобожденія кисти руки изъ рукавицы въ передней стѣлкѣ ея внизу сдѣланъ горизонтальный прорѣзъ, который, когда кисть въ рукавицѣ, плотно самъ собою закрывается. Тогда тѣло оказывается покрытымъ сплошнымъ панциремъ изъ двойного мѣха. Покровъ этотъ настолько защищаетъ тѣло отъ холода, что остякъ или самоѣдъ, опьянѣвшій отъ водки и свалившійся гдѣ-нибудь въ сибѣрь, благополучно высынается на трескучемъ морозѣ.

Весною для защиты глазъ отъ ослѣпительныхъ лучей солнца, отражаемыхъ снѣжной равниной, самоѣды и остяки носятъ особыя очки въ видѣ овальныхъ чаше латуниныхъ, рѣже берестяныхъ пластинокъ съ узкою прорѣзанною въ нихъ щелью; эти пластинки оправлены въ кусокъ замши, обрамленный мѣхомъ.

Изаовскіе самоѣды и остяки не знаютъ употребленія прядильныхъ растений. Нужныя имъ нитки для самолововъ, чтобы привязывать крючки; для бахромы, изготовляемой для украшеній женскихъ платковъ, самоѣды и остяки добываютъ, расщипывая продажный холстъ и скручивая нитку. Эта нитка поступаетъ даже въ продажу въ клубкахъ; фунтъ стоитъ 25 копѣекъ.

Въ жизни Обдорска громадную роль играетъ самоѣдская ярмарка: она собственно и служитъ причиной выдающагся значенія этого самаго сѣвернаго населеннаго пункта Западной Сибири. А въ жизни ярмарки, — кромѣ самоѣдовъ и пушного товара, оленей, — большую роль играетъ водка.

Торговля съ самоѣдами происходитъ не на площади, не на ярмарочномъ мѣстѣ, а по домамъ живущихъ въ Обдорскѣ торгующихъ людей — русскихъ и зырянъ. Торговцы принимаютъ самоѣдовъ какъ гостей; обмѣнный торгъ состоитъ не раньше, какъ купецъ угоститъ самоѣдскую семью и еще не одинъ разъ водкой и хлѣбомъ. Самоѣды располагаются во дворахъ торговцевъ какъ на постояломъ дворѣ: на время ярмарки квартиры торговцевъ отчасти въ распоряженіи самоѣдовъ. Последніе любопытны все ослотрять, всѣмъ поинтересуются; въ лавкахъ имѣ приходилось ихъ видѣть за прилавкомъ свободно осматривающими товаръ; торговцы стараются ихъ не стѣснять. Пока самоѣдинъ живетъ на ярмаркѣ, онъ го-

ститъ у торговца, которому сдаетъ свой товаръ и у котораго покупаетъ — ему нужный; пьетъ и ѣстъ у него; напьется, — хозяинъ терпитъ, чтобы не разобидѣть покупателя. По отзывамъ торгующихъ, это — обычай тяжелый и непріятный. Конечно, за всѣ эти временныя неудобства, причисляемыя дикимъ народомъ торгующимъ, онъ и платится, оставляя послѣднихъ большіе барыши. И тѣмъ не менѣе отъ одного изъ крупныхъ торгующихъ мнѣ пришлось слышать сѣтованіе на установившійся обычай — тяжело онъ для всѣхъ, опасенъ для ипородцевъ, но нарушить установившійся обычай никто не рѣшается. Разсуждаютъ такъ: не напои водкой, — покупатель уйдетъ къ сосѣду. Тѣмъ интереснѣй поэтому, тѣмъ большаго ввѣканія заслуживаетъ опытъ, который сдѣланъ въ ярмарку 1896 - 7 года мѣстнымъ торгующимъ зырянинномъ И. А. Рочевымъ: онъ рѣшилъ отказать своимъ покупателямъ въ угощеніи водкой и настоялъ на своемъ — водки не давалъ; самоѣды приставали, грозили уйти, — онъ предлагалъ имъ чай; въ концѣ концовъ большинство покупателей не измѣнило ему: скоро самоѣды помирились съ новымъ положеніемъ и обратили въ шутку угрозы: сѣда въ кружкѣ на полу (обычное ихъ положеніе въ жилыхъ помѣщеніяхъ), они забавлялись, представляя, что пьютъ предложенную тароватымъ хозяиномъ водку, пьютъ и похваляютъ щедрость и гостепрѣимство торговца. Не знаю, удалось ли до конца Рочеву выдержать характеръ.

По мнѣнію торгующихъ, было бы желательно вывести обычай угощенія водкой, но для этого мало взаимнаго уговора торгующихъ: нужно, чтобы это было обязательнымъ для всѣхъ правиломъ. Столь же желательно, по словамъ тѣхъ же людей, устройство для прѣзжающихъ на ярмарку самоѣдовъ общежитій, гдѣ они могли бы располагаться по своему вкусу, не разсыпаясь по частнымъ квартирамъ, гдѣ полный просторъ желающимъ опить самоѣда и дѣлать съ нимъ что угодно.

И. О. Телѣжкинъ сообщаетъ, что самоѣды очень любознательны: они любятъ разсматривать картинки иллюстрированныхъ журналовъ, по долгу занимаются этимъ и внимательно выслушиваютъ объясненія. Они любятъ, сидя на полу въ кружкѣ, нараспѣвъ, покачиваясь, рассказывать разныя исторіи; рассказываютъ о сотвореніи человека, о потопѣ; а, подвигивши, богатые изъ нихъ нараспѣвъ повѣствуютъ слушателямъ, какъ они богаты, какъ много у нихъ завязано въ нартахъ чернобурыхъ лисицъ, песцовъ, какъ много ученыхъ, т. е. годныхъ для упряжи, оленей. Деньгами

самоѣды не гордятся и не цѣнятъ ихъ. Но мѣха составляютъ предметъ ихъ особой гордости: мѣхами самоѣды вылачиваютъ калымъ за жену; мѣхами кладутъ прикладъ на священномъ мѣстѣ; цѣнные мѣха не только не продаютъ, но покупаютъ; рассказываютъ, что ловкіе зыряне, подиравъ самоѣдина, продаютъ ему 10—15-ти рублевую лисицу за 50—100 рублевую.

Смерти самоѣды не боятся: тамъ такая же жизнь будетъ, говорятъ они.

Заключу замѣтки объ Обдорскѣ упоминаемъ объ оригинальномъ сборѣ податей на сѣверѣ, какъ онъ вынесенъ мнѣ былъ свидущими людьми: собираютъ подати по числу наличныхъ душъ мужскихъ, хотя въ окладныхъ листахъ казенной палаты оклады опредѣляются числомъ ревизскихъ душъ. Такъ, по окладнымъ листамъ сборъ съ самоѣдовъ долженъ производиться съ 1360 ревизскихъ душъ, собирается же съ 1403 душъ, по числу наличныхъ душъ мужского пола опредѣленному самими самоѣдами. Излишки идутъ въ мірской капиталъ. Изъ этого капитала 3500 р. употребляютъ на устройство въ Березовѣ богадѣльни для престарѣлыхъ инородцевъ. Содержаніе этой богадѣльни обходится въ годъ до 600 р., по идутъ въ нее неохотно: теперь живетъ въ ней одна—двѣ старухи.

Со стороны людей, доброжелательно относящихся къ инородцамъ, слышатся горькія жалобы на общественный кабакъ, устроенный нѣсколько лѣтъ назадъ обдорскими крестьянами. Доставляя громадный доходъ небольшому обществу, кабакъ развращаетъ инородцевъ, которые, по удалѣніи иссика, спускаютъ въ кабакъ часто всю свою добычу. Вотъ свидѣнія, доставленныя мнѣ о помесячной выручкѣ кабака его сидѣльцемъ:

Съ 1 января	по 30 января	1895 г.	выручено	6689 р. 76 к.
— 30 января	— 15 марта	—	—	5409 р. 02 к.
— 15 марта	— 15 апрѣля	—	—	3412 р. 03 к.
— 15 апрѣля	— 6 мая	—	—	1446 р. 91 к.
— 6 мая	— 19 іюня	—	—	708 р. 40 к.
— 19 іюня	— 20 іюля	—	—	1433 р. 52 к.
— 20 іюля	— 3 сентября	—	—	1803 р. 18 к.
— 3 сентября	— 30 сентября	—	—	5011 р. 45 к.
— 30 сентября	— 29 октября	—	—	1856 р. 85 к.
— 29 октября	— 30 ноября	—	—	6324 р. 01 к.
— 30 ноября	— 30 декабря	—	—	7711 р. 84 к.
— 1 января	— 28 января	1896 г.	—	7107 р. 85 к.

— 28 января	— 11 марта	—	—	6320 р. 85 к.
— 11 марта	— 3 апрѣля	—	—	2638 р. 34 к.
— 3 апрѣля	— 30 мая	—	—	886 р. 65 к.
— 30 мая	— 1 іюля	—	—	1289 р. 68 к.
— 1 іюля	— 1 августа	—	—	1225 р. 30 к.
— 1 августа	— 8 сентября	—	—	2736 р. 28 к.
— 8 сентября	— 30 октября	—	—	4169 р. 90 к.
— 30 октября	— 3 ноября	—	—	3014 р. 10 к.
— 3 ноября	— 1 декабря	—	—	6323 р. 02 к.

А всего 80560 р. 44 к.

Во время ярмарки кабакъ закрывается. Когда самоѣдъ едасть ясакъ, — писарь даетъ ему записку, съ которой тотъ у засѣдателя беретъ разрѣшеніе на покунку водки.

Н. Скалозубовъ.

